

«ЭПОДЫ» ГОРАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ СОСТАВЛЕНИЯ СТИХОТВОРНОГО СБОРНИКА

Ключевые слова: Гораций, Эподы, римский поэтический сборник, Каллимах, ямбы.

В статье рассматривается круг вопросов, связанных с композицией Эподов Горация. Производится сравнение ее с композицией других сборников Горация и современных ему поэтов; на основании отсутствия традиционных приемов оформления поэтической книги, издаваемой отдельно (вступительное и заключительное стихотворения, стремление к метрическому разнообразию, число стихотворений и т. д.), высказывается предположение, что эти 17 стихотворений были изданы не сразу после их создания (в 30-е гг. до н. э.), а позже, как юношеские опыты уже прославленного поэта.

S. K. EGOROVA

St. Petersburg State University

THE EPODES OF HORACE AND A ROMAN POETRY BOOK

Keywords: Epodes, Latin poetry book, Horace, Callimachus' Iambi.

The article examines the Epode book by Horace as a poetry collection. It is compared with other collections by Horace and the poets of the same period. As this sample of 17 iambic pieces has no traditional features used by poets while composing their poetry books (e. g. opening and concluding pieces, round number of pieces, metrical *variatio*), the author supposes that these poems were not published at once in the thirties BC, but later, the absence of formal composition being a sign of juvenilia.

«Эподы» Горация (17 ранних ямбических стихотворений) наименее изучены из всех его произведений. Даже вопрос, были ли они изданы при жизни автора, не может считаться решенным. Извест-

но, что многие из произведений Горация были изданы в Риме при его жизни: это бесспорно для «Од» (книги I–III), 4-й книги «Од», двух книг «Сатир» и 1-й книги «Посланий» — об этом свидетельствует Светоний (Suet., Vita Horati, 5). Отмечено, что все указанные книги имеют признаки продуманной композиции, характерной для стихотворного сборника: соблюден принцип разнообразия (*variatio*)¹, есть вступительные и заключительные стихотворения. Относительно же других произведений («Carmen Saeculare», «Эподы» и 2-я книга «Посланий», включая «Ars poetica») нельзя утверждать, что они были изданы в форме книги, что для поздних «Посланий» и «Carmen Saeculare» вполне объяснимо.

Сомнения по поводу отдельного издания «Эподов» возникают из-за двух проблем: а) недостаточного объема и б) композиции.

Т. Бирт [Birt, 1882, S. 294; Schubart, 1921, S. 66–67], один из самых авторитетных специалистов по античному книгоизданию, был убежден в том, что «Эподы» были изданы отдельной книгой, хотя и отмечает их небольшой объем, который составляют 625 стихов, что меньше среднего стихотворного сборника — например, *Буколики*, вышедшие в тот же период, состоят из 829 стихов. С другой стороны, не раз отмечалось, что малый объем книги не является препятствием для ее издания: 2-я книга «Скорбных элегий» включает 578 стихов, а книги «Георгик» — от 514 до 566 стихов², — тогда как чрезмерный объем (больше 1000 стихов) мог вызвать технические трудности из-за необычной длины папирусного свитка. Такова, например, ситуация с 5-й книгой поэмы «О природе вещей», которая состоит из 1457 стихов.

Возможно, Гораций и сам осознавал, что ямбов недостаточно для книги — во всяком случае, так можно трактовать стихи 6–8 из 14-го эпода, сообщающие о предполагаемой подготовке издания:

¹ О подобном принципе составления сборника сообщает Плиний Младший (Plin. VII, 21), подробно ниже. О составлении античных стихотворных сборников см.: [Schulze, 1885, S. 867–878; Port, 1926, S. 442–468] и др. О Горации см.: [Dettmer, 1984; Santirocco, 1986] и др.

² Отметим, что эти книги входят в «многотомное» произведение, средняя часть которого явно могла иметь меньший объем — так, 2-я книга «Од» меньше 1-й и 3-й книг, 2-я книга «Скорбных элегий» состоит из одной элегии и т. д.

Deus, deus nam me vetat

Inceptos, olim promissum carmen³, iambos
Ad umbilicum adducere.

Бог и никто иной запрещает мне довести до свитка начатые ямбы, стихи, обещанные когда-то⁴.

Выражение «ad umbilicum adducere», дословно: «довести до стержня, на который наматывался папирусный свиток», обычно понимают как *довести до процесса издания свитка*, то есть перенести с табличек на свиток, с него в дальнейшем будут делаться копии, то есть *издать*, лат. *edere*. На мой взгляд, возможно другое понимание: *написать большее количество ямбов, то есть заполнить свиток до конца*. Это понимание более соответствует контексту, который подразумевает скорее создание новых стихов, а не отделку старых. Если эти стихи можно учитывать как достоверное сведение по истории издания «Эподов», допустима возможность того, что поэт так и не написал большего числа ямбов и книга осталась незавершенной.

О том, что «Эподы» были изданы самим автором, может говорить первый эпод, который, как и начальные стихотворения в других сборниках Горация, посвящен Меценату. Это обстоятельство наводит на мысль, что при подготовке книги «Эподов» некоторые «формальности» были соблюдены, однако это может указывать скорее на позднее издание: поскольку других признаков вступления у этого стихотворения нет (см. ниже), оно могло быть поставлено первым в то время, когда все другие сборники уже были изданы.

Если рассматривать «Эподы» в целом как стихотворный сборник, то приходится признать, что его композиция не свидетельствует в пользу предположения о том, что автор готовил эти стихотво-

³ Интерпретация этих стихов не лишена трудностей, некоторые исследователи (например, И. Плюсс) отрицают употребление *carmen* как «книга стихов», и тогда речь в пассаже идет об одном обещанном стихотворении. Однако даже и в этом случае подразумевается некоторая письменная фиксация, что наводит на мысль об издании. Кроме того, метонимическое употребление *carmen* вместо *libellus carminum* кажется вполне возможным в поэтической речи (TLL, s. v. *carmen*, I, c).

⁴ Хотя возможен другой вариант пунктуации — *inceptos olim, promissum carmen, iambos* (см., например, издание Клигнера), мысль остается прежней: поэт начал писать ямбы примерно в то же время, что и обещал издать всю книгу.

рения к изданию отдельной книгой, так как текст «Эподов» не соответствует античной традиции составления поэтического сборника.

Учеными были выделены следующие основные тенденции, заметные в римских поэтических сборниках, как, впрочем, и в европейской литературе последующих периодов⁵:

- 1) разнообразие содержания и, если возможно, метров;
- 2) наличие вступительного стихотворения;
- 3) наличие заключительного стихотворения;
- 4) в некоторых случаях наличие линейного изложения единого сюжета (например, романа лирического героя и героини).

Первая тенденция — расположение сходных по сюжету стихотворений на некотором расстоянии друг от друга — заметна во всех дошедших стихотворных сборниках и была выражена самими древними. Например, Овидий пишет (Ovid., Ex Pont. 3. 7. 3–4):

taedia consimili fieri de carmine vobis,
quidque petam cunctos edidicisse reor.

Я думаю, что вам скучно от схожих песен и что вы знаете наизусть все, чего я добиваюсь.

Сервий (Serv., Ad Ecl. 3. 1) замечает:

qui enim bucolica scribit, curare debet ante omnia, ne similes sibi sint eclogae.

Ведь если кто пишет буколики, то должен в первую очередь смотреть за тем, чтобы эклоги не были похожи одна на другую⁶.

⁵ Это совпадение, на мой взгляд, является типологическим. Более сложный вопрос представляет соотношение римских сборников с эллинистической традицией составления книг, хотя такую возможность нельзя отрицать, см. ниже о «Ямбах» Каллимаха.

⁶ Подобное разнообразие достигается, прежде всего, путем расположения близких по содержанию произведений на значительном расстоянии друг от друга, — например, сходные элегии в сборнике *Amores* распределены по разным книгам: Овидий обещает бессмертие своей возлюбленной в стихах — 1, 3 и 2, 17; пытается заручиться поддержкой слуги — 1, 6 и 2, 2–3; жалуется на то, что Коринна предпочитает его стихам деньги — 1, 10 и 3, 8 и т. д. Этиологические элегии в 3-й книге Проперция расположены тоже не подряд (13, 14, 18, 22). В других случаях элегии, разрабатывающие один сюжет, стоят не рядом, а разделены стихотворением на другую тему: так, элегии Проперция 1, 7 и 1, 9 (они обращены к Понтику и представляют некоторое подобие повествовательного сюжета) разделены элегией 1, 8 (или 1, 8 и 1, 8 b), рассказывающей об отъезде Кинфии. Разумеется, существуют и другие примеры такого расположения.

Необходимо отметить, что стихотворения, содержащие развитие сюжета, не были отдалены как можно дальше друг от друга, а помещены через одно или несколько стихотворений. В «Эподах» такой парой могли бы стать стихотворения 5 и 17, обращенные, как принято считать, к Канидии, однако расстояние между ними слишком велико.

Метрическое разнообразие засвидетельствовано в римской литературе гораздо реже, так как многие дошедшие сборники принадлежат к жанру элегии; с другой стороны, существование этой тенденции подтверждено античным свидетельством — Plin., Epist. 8. 21. 4:

liber fuit et opusculis varius et metris. Ita solemus, qui ingenio parum fidimus, satietatis periculum fugere.

Книга состояла из разнообразных сочинений, как по содержанию, так и по метрам. Так мы, мало доверяя своему таланту, имеем обыкновение избегать опасности пресыщения <читателей>.

Таким образом, стремление к метрическому разнообразию при составлении поэтических сборников можно считать засвидетельствованным. Из произведений рассматриваемого периода эту тенденцию подтверждают «Оды» Горация (см. ниже), полиметры Катуллы⁷ и «Каталептон» (*Catalepton*, *App. Verg.*): при составлении последнего издатель (предположительно грамматик, современник Вергилия⁸) избегал помещать непосредственно одно за другим стихотворения, написанные элегическим дистихом, каких в сборнике большинство: это 1, 3–4, 7–9, 11, 14–15. Примечательно, что этот сборник схож с «Эподами» по общему количеству стихотворений (в «Каталептон» их 15) и по использованию преимущественно одного размера.

Вступительное стихотворение обычно содержало такие характерные элементы, как посвящение (*Cat.* 1, 1; *Prop.* 1, 1 и др.), обо-

⁷ Большинство ученых сходятся во мнении, что в основе первой части дошедшего собрания лежит *Libellus*, который упоминается в первом стихотворении книги, см., например: [Clausen, 1976, pp. 37–43; Catullus, 1998, pp. 6–11].

⁸ Согласно сообщению Доната, см., например: [Kroll, 1916, S. 228]; между тем, сборник мог быть составлен и позже, см.: [P. Vergilii Maronis Catalepton, 1949, pp. XLVIII–XLIX].

снование выбора жанра (в том числе мотив *recusatio* — см. Ovid. Amor. 1, 1), перечисление других, помимо стихотворства, занятий (Hor. Carm. 1, 1; Tib. 1, 1).

Признаки заключительного стихотворения определить труднее, обычно оно содержит общую идею завершения труда, например, в виде надежды на одобрение читателей, хотя для сборников августовской эпохи заметны такие черты, как элементы автобиографии и особенно указание области Италии, откуда поэт был родом. Между тем самый ранний случай известен для «Monobiblos» Проперция (Prop. 1, 22, 9–10), и у Горация подобный мотив встречается только в 3-й книге «Од». В 1-й книге «Сатир» появляется упоминание «готовой книги», которая отправляется в издательство (Serm. 1, 10, 92), этот мотив повторяется в заключительном стихотворении 1-й книги «Посланий» и отражен в римской поэзии последующего времени.

С другой стороны, эти тенденции станут каноном в более поздний период (начиная с 20-х гг. I в. до н. э.), и поэтому сопоставлять «Эподы» со сборниками других римских поэтов кажется неправомерным; обратимся к другим сборникам самого Горация: два из них («Сатиры») создавались примерно в тот же период, что и «Эподы», тогда как «Оды» близки к ним по жанру и метрическому разнообразию, таким образом, общие принципы построения сборника должны быть теми же.

Первая книга «Сатир» (вышедшая, вероятно, в 35 г. до н. э.) состояла из 10 стихотворений, написанных одним размером, но различных по величине: например, 3-я сатира состоит из 140 стихов, тогда как 7-я — из 35. Как считается, последовательность расположения сатир в сборнике не совпадает с хронологией их создания (1-я сатира не может быть самой ранней; с другой стороны, сатиры 2 и 3 считаются написанными в первую очередь; неясна датировка сатиры 7 — или самая ранняя, или же наоборот, одна из поздних, как считал Э. Френкель [Fraenkel, 1957, p. 112]). Сатира 10 могла быть изначально задумана как заключительная (см. стихи 74–92).

Сатиры, вошедшие во 2-ю книгу, опубликованную около 30 г. до н. э., по преимуществу имеют диалогическую форму: исключение составляют 2-я и 6-я, наиболее «личная» в этой книге.

Кроме того, в этих двух сатирах просматривается общая этическая тема: призыв довольствоваться немногим и, как наглядный пример, переход к теме простой пищи. Именно эта общая черта 2-й и 6-й сатир, а также сходный характер сатир 3 и 7 (собеседник упрекает Горация за несоответствие призывов в сатирах с образом жизни, который поэт ведет) и общая гастрономическая тематика 4-й и 8-й привели к широкому распространению теории параллельного расположения сатир во второй книге⁹. Однако уже Френкель [Fraenkel, 1957, p. 137] высказал справедливое сомнение по поводу тематической связи между консультациями с Требатием в 1-й сатире и Тиресием в 5-й сатире, а призыв довольствоваться немногим встречается в творчестве Горация очень часто.

Построение 2-й книги «Сатир» стало отправным пунктом для понимания композиции других сборников Горация, в которых ученые начали искать подобные закономерности. Однако нельзя не отметить существенное различие сатиры и эпода как жанров, оно, на наш взгляд, имеет в нашем случае первостепенное значение: сатира намного длиннее эпода, что обеспечивает большую роль сюжета каждой отдельной сатиры и ее независимость от соседних с точки зрения читательского восприятия. Очевидно также, что сатиры не могут различаться с точки зрения стихотворного размера.

«Оды» (книги I–III) — это, наверно, самый продуманный автором и изучаемый учеными сборник Горация. Приведем лишь важнейшие исследования.

Книга Н. Коллинджа «Структура од Горация» [Collinge, 1961], хотя посвящена структуре и композиции отдельных од, содержит раздел относительно композиции всего сборника: автор считает, что не следует искать в последовательности од точного соответствия между предшествующими и последующими стихотворениями, что требовало бы от читателя помнить все предыдущее; основной элемент связи — атмосфера, создаваемая одной одой и распро-

⁹ Эта теория была предложена в статье: [Boll, 1913, S. 143 f.]; см. также издание Кисслинга и Хейнце; [Port, 1926, S. 442–468] и др.; на этой гипотезе основывала свои выводы М. Шмидт, см. далее примеч. 11 и 14.

страняющаяся на другие¹⁰. Перед нами, безусловно, не случайная последовательность различных по содержанию од, и заметно некоторое их искусственное распределение, однако существует огромное количество нейтрального материала, и было бы наивным полагать, что вся книга составлена систематически от начала до конца [Collinge, 1961, p. 54].

Другой часто цитируемой работой в данной области является статья Магдалены Шмидт [Schmidt, 1954/1955, S. 207–216]. Примером предполагаемой композиции может служить 1-я книга: в первых 19 одах она представляет собой два ряда (гептады). В каждой гептаде присутствуют оды двух типов: *leicht und schwer*. Вторая часть построена на чередовании од этих двух типов. В целом изыскания Шмидт направлены на подчинение группы од определенному принципу, включающему соотнесенность каждой отдельной оды с предшествующими, причем часто расположенными на значительном расстоянии от нее. То, что современный Горацию читатель мог без напряжения наслаждаться этим утраченным ныне видом искусства, входит, по мнению Шмидт, в число чудес древнего мира и не должно нас удивлять.

Это же направление разрабатывают Ф.-Х. Мучлер [Mutschler, 1974, S. 107–133], Ж. Перре [Perret, 1964, pp. 80–84], П. Сала [Salat, 1969, pp. 554–574].

В научной литературе XX в. получило широкое распространение составление схем, по которым строились римские стихотворные сборники. Самый яркий пример этого направления — выявленная О. Скучем стройная схема, согласно которой строится 1-я книга элегий Проперция [Skutsch, 1963, pp. 238–239]. В настоящее время о ней говорят как о «симметрично построенной, состоящей из равных групп» [Courtney, 1970, p. 48]. Скуч разделяет 1-ю книгу на четыре блока по пять элегий и заключительную группу из трех элегий (C). Среди других закономерностей Скутч приводит следующую: при том, что блоки 1 (A1) и 3 (A2) обра-

¹⁰ Иногда ода начинается с ситуации, которая завершает предыдущую оду (1. 17–18; 1. 25–26); стихотворение может создавать определенное настроение, необходимое для восприятия следующего (1.34–35; 2. 2–3); в ряде случаев можно наблюдать отношение резкого противопоставления — *strong adversative relation* (1.37–38; 1. 24–25).

зуют часть А, а блоки 2 (B1) и 4 (B2) — часть В, число дистихов в А = числу в В + С.

Такие вычисления могли оказаться не по плечу не только античному читателю, но и самому составителю. Кроме того, предложенная в статье Скютча схема имеет существенный недостаток, а именно — она содержит характеристику элегий по одному признаку, в том числе по адресату (что в римской поэзии иногда носит второстепенный характер). Кроме того, Скютч утверждает, что элегии 8 и 8b (отъезд Кинфии и то, что она все-таки не поехала), которые многие ученые считают одной элегией, являются двумя отдельными произведениями как раз потому, что об этом свидетельствует приведенное автором статьи построение. Последнее нам кажется недопустимым, так как ставит собственно филологические критерии ниже обнаруженных структур, существование которых является недоказуемым.

Появление подобных исследований вполне закономерно: человеку свойственно стремление найти логику в любой данной ему последовательности. Существование же практики располагать стихотворения согласно заранее определенной схеме, а тем более на основании расчетов числа стихов, не было засвидетельствовано ни для античной литературы, ни для какой-либо другой эпохи, по крайней мере, европейской литературы. Не желая вдаваться в подробности по поводу возможных различий психологии древних римлян и современного человека, мы все же отметим, что современные (в самом широком смысле) поэты не составляют книг таким образом. При этом стоит обратить внимание также и на то, что характер античных ссылок на элегию или оду (например, *Norati Carminum liber III Quo me, Vacche, gavis tui plenum*) ясно указывает на отсутствие нумерации в античных изданиях. Немаловажен также вопрос о форме античной книги (свитка) и его связи с возможностью следить за соблюдением столь формально организованной композиции, ведь древнему читателю, держащему свиток, было трудно вернуться назад или заглянуть вперед¹¹.

¹¹ Магдалена Шмидт, напротив, считает, что римский читатель благодаря чтению свитка был «натренирован» видеть подобные схемы.

Между тем мы предлагаем считать предпочтительным отсутствие практики составления книг подобным образом в Риме I в. до н. э., исходя из того, что она не подтверждается ни самими текстами, ни античными свидетельствами, а также не находит аналогий в других культурах, тогда как исследования данного характера имеют ряд существенных недостатков: они сводят содержание произведения иногда значительного объема к одному слову (например, адресату или основной теме); не соответствуют известным реалиям; часто отличаются излишним схематизмом.

Против подобного построения книг Горация и других римских поэтов (в частности, Проперция) неоднократно высказывались видные ученые XX в.: «Большинство этих предложений выглядят просто фантастическими, и для подтверждения такого расположения можно привести только искусственные аргументы» [Nisbet, Hubbard, 1970, р. XXIV]. «Если целью этих схем являлось показать, что поэт перед публикацией группировал листки с написанными на них стихотворениями согласно такому плану, то подобные схемы, по меньшей мере, имеют малое отношение к литературе» [Williams, 1968, р. 480].

В более филологическом ключе вопросы композиции «Од» отражены в трудах Э. Френкеля [Fraenkel, 1957], А. Кисслинга и Р. Хейнце [Horatius Flaccus, 1958], Э. Уикхема [The Works of Horace, 1896].

Для настоящего исследования важны два факта: 1) приблизительно хронологическая последовательность од в рамках всего сборника (то есть оды, вошедшие в 3-ю книгу, как правило, более поздние, чем вошедшие в 1-ю) [Nisbet, Hubbard, 1970, р. XXVIII], хотя, как считается, все три книги вышли одновременно; и 2) метрическое разнообразие, хотя повторы размеров и были неизбежны¹². То же самое можно сказать относительно длины стихотворений.

Для построения 1-й книги «Посланий» важен тот факт, что она вышла отдельным изданием и должна была стать завершением

¹² Преобладает Алкеева строфа, которая встречается у Горация наиболее часто, иногда в стоящих рядом стихотворениях (I, 16–17; 26–7; 34–35; II, 19–20), один раз — в трех (II, 13–15), и ею же написан так называемый цикл Римских од (III, 1–6); два соседствующих стихотворения написаны IV Асклеиадовой строфой (III, 24–5).

всего творчества Горация. Отсюда и мотив *recusatio* в первом послании (стихи 1–12), многочисленные жалобы на здоровье и упадок творческих сил, а также заключительное стихотворение, содержащее элементы автобиографии и размышления о последующей судьбе книги. На мой взгляд, последовательность лиц, к которым обращено каждое из посланий, не имеет какого-либо значения, хотя и тут видно стремление к разнообразию: послания, обращенные к Меценату и Максиму Лоллию, помещены в начале и в самом конце книги, а третье послание к Меценату расположено приблизительно в середине.

Итак, можно утверждать, что при составлении своих сборников Гораций старался избегать близкого расположения схожих по тематике произведений: например, Serm. 1, 4 и 1, 10; Serm. 2, 2 и 2, 6; Serm. 2, 4 и 8; оды, посвященные восхвалению Августа в 4-й книге «Од».

Кроме этих двух фактов (стремление к метрическому разнообразию, разнесение близких по тематике произведений), мы бы не стали отмечать какие-либо другие особенности построения книг Горация.

В заключение обзора сборников Горация отметим то внимание, с каким поэт относился к первым и последним стихотворениям своих книг (Serm. I, 10; Carm. 1, 1; 2, 20; 3, 30; Epist. I, 1; I, 20).

Между тем общая композиция сборника «Эподов» не имеет черт, характерных для античной стихотворной книги, в которой обычно чередуются произведения разных стихотворных размеров и различной длины: первые 10 эподов написаны одним размером (сочетанием ямбических триметра и диметра), — 14-й и 15-й — гекзаметром и ямбическим диметром; 16-й и 17-й, отличающиеся большим объемом, завершают книгу, тогда как в первой части книги преобладают небольшие стихотворения¹³.

¹³ Уотсон [Watson, 2003, p. 20] отмечает разнообразие содержания в сборнике «Эподов»: стихотворения, написанные на одну тему (7 и 16, 5 и 17 и т. д.), разнесены на значительное расстояние. Однако 7-й и 16-й эподы при внимательном рассмотрении не столь уж похожи, а стихотворения, образующие последовательный сюжет, какими могли бы быть эподы 5-й и 17-й, по крайней мере в элегических сборниках помещались ближе друг другу.

Распределение сюжетов и стихотворных размеров Эподов

	Сюжет	Стихотворный размер
1	Гораций следует за Меценатом на войну	Ямб. триметр / ямб. диметр
2	Ростовщик собирается стать земледельцем	Ямб. триметр / ямб. диметр
3	«Шутка» с чесноком	Ямб. триметр / ямб. диметр
4	Обличение разбогатевшего преступника	Ямб. триметр / ямб. диметр
5	Ведьма Канидия убивает мальчика	Ямб. триметр / ямб. диметр
6	Поэт сравнивается со сторожевым псом	Ямб. триметр / ямб. диметр
7	К римлянам о гражданской войне	Ямб. триметр / ямб. диметр
8	Обращение к распутной старухе	Ямб. триметр / ямб. диметр
9	Победа Октавиана над Антонием	Ямб. триметр / ямб. диметр
10	Пожелание кораблекрушения Мевию	Ямб. триметр / ямб. диметр
11	Несчастливая любовь и упреки друзей	III Архилохова строфа
12	Диалог с распутной старухой	I Архилохова строфа
13	Симпосий во время бури	II Архилохова строфа
14	Любовь не позволяет закончить книгу	Дакт. гекзаметр / ямб. диметр
15	Ложные клятвы Неэры	Дакт. гекзаметр / ямб. диметр
16	Гражданская война и острова блаженных	Дакт. гекзаметр / ямб. триметр
17	Диалог с Канидией, наставшей порчу	Ямб. триметр

Собственно вступительного стихотворения нет — 1-й эпод принадлежит к традиционной форме пропемптикона и не содержит мотивов, характерных для вступительного стихотворения. Обращение к Меценату заканчивается не посвящением ему книги, а переходом к событиям, в которых Меценат становится главным героем (например, в «Одах» речь идет именно о посвящении кни-

ги, в «Сатирах» от обращения к Меценату поэт сразу переходит к вопросу, никак с ним не связанному). Упоминание имени Мецената могло стать поводом поставить это стихотворение первым в сборнике, поскольку именно так начинаются прочие сборники.

Заключительное стихотворение также отсутствует. Хотя этот композиционный прием встречается реже, в том числе и у Горация (только в книгах «Од» и 1-й книге «Посланий»), все же видеть в качестве последнего стихотворения 17-й эпод более чем странно.

Все эти особенности существующего текста «Эподов» заставляют исследователей выдвигать гипотезы относительно их композиции, обобщить которые можно следующим образом:

1) малый объем сборника имеет параллели в римской литературе;

2) метрическое разнообразие было недостижимо (10 стихотворений из 17 написаны одним размером);

3) разнообразие в содержании служит доводом в пользу составления сборника эподов согласно традиционному принципу.

В литературе можно даже увидеть композиционные схемы, подобные указанным выше¹⁴. «Математические» схемы построения предлагали Эрнст Шмидт [Schmidt, 1977, S. 401–423] (в частности, он усматривает равновесие 2-го и 16-го эподов: в 16-м 66 стихов, а во 2-м 66 + 4 стиха, которые служат «дополнением») и Роберт Каррубба [Carrubba, 1969, p. 22].

М. фон Альбрехт так формулирует закономерность в расположении эподов: «Первая и девятая — то есть начало и середина — посвящены Меценату. Перед центральным стихотворением и после него (9) — два цикла по восемь пьес. В каждом случае последнее стихотворение (8 и 17) обращено к старухам, оба последних адресованы римлянам (7 и 16). В остальном — сознательная забота о разнообразии» [Альбрехт, 2004, с. 783].

Однако Плиний пишет о метрическом разнообразии как о неременном условии, помогающем поддержать интерес читателя, и мы видим соблюдение этого принципа даже в случаях, когда один

¹⁴ В частности, М. Шмидт понимает композицию книги эподов так: стихотворения совмещают попарное расположение (ср. *Буколики* Вергилия) с адверсативной связью (см. эподы 1–10) и построением по принципу триад (см. эподы 11–17) [Schmidt, 1954/1955, S. 208].

стихотворный размер преобладает и достичь абсолютного разнообразия невозможно (дистих в *Catalepton*, Алкеева строфа в «Одах»).

Разнообразие в содержании тоже не выдержано, напротив, явно заметно расположение подражаний древним ямбографам в начале книги, а эподов, напоминающих оды, скорее во второй ее части.

Прежде чем рассмотреть эту особенность подробнее, следует изложить вопрос о подражании «Ямбам» Каллимаха.

На мой взгляд, это центральный вопрос о композиции «Эподов» Горация, и, напротив, сопоставление с «Эподами» представляет важность для реконструкции текста Каллимаха, в частности для определения числа стихотворений (17 или 13), входивших в состав этого эллинистического сборника.

В настоящее время число 17 приводится почти как доказанный факт — М. фон Альбрехт именно на этом основании говорит о возможном сходстве сборников¹⁵, а энциклопедия «*Neue Pauly*» упоминает равное число ямбов Каллимаха и «Эподов» Горация.

В таком случае нам пришлось бы признать, что «Эподы» Горация, какова бы ни была их композиция, — это стихотворный сборник, задумывавшийся как подражание «Ямбам» Каллимаха, поэтому он состоит из 17 стихотворений, и вторая часть, подобно сборнику александрийского поэта, содержит стихотворения лирического характера¹⁶.

Между тем вопрос о числе ямбов, написанных и изданных Каллимахом, гораздо более сложен. Папирус *POxy. 1011*, содержащий ямбы, обрывается после 13-го ямба, который может служить хорошим заключением для сборника, переключаясь с первым стихотворением. Второй источник текста Каллимаха — *Diegeses* — дает четыре дополнительных стихотворения (frg. 226–229), написанные лирическими размерами, причем текст не дает их заголовка и не отмечает перед ними окончание текста «Эподов». Вопрос о том, входили ли эти стихотворения в сборник, до сих пор рассматривается учеными.

¹⁵ «Сборник, возможно, вдохновленный «Ямбами» Каллимаха, состоит из семнадцати пьес» [Альбрехт, 2004, с. 783].

¹⁶ Последние четыре стихотворения Каллимаха написаны не ямбом, а лирическими размерами.

Будучи ведущим исследователем Каллимаха, А. Керкхекер приводит возможные доводы в пользу как 17, так и 13 стихотворений в сборнике и справедливо указывает, что количество эподов Горация не может использоваться как аргумент («This is a point to argue towards, not to argue from» [Kerkhecker, 1999, p. 275]): *если бы* было известно, что книга Каллимаха состояла из 17 стихотворений, *тогда* мы могли бы использовать это обстоятельство при изучении Горация. Поскольку мы не знаем этого, то мы не можем этого делать.

Сам Керкхекер больше склоняется к исключению спорных стихотворений из числа «Ямбов», опираясь на следующие факты: 1) рукопись *Diegeses* выполнена не слишком аккуратно и далеко не всегда отмечает начало и конец произведений; 2) стихотворения 14–17 при цитировании никогда не назывались *iamboi*, да собственно ямбами и не являются, отличаясь от них также и по содержанию; 3) 13-й ямб имеет черты заключительного стихотворения.

Для вопроса о подражании ямба Каллимаха важно то, что, зная этот текст, Керкхекер утверждает, что подражания в области композиции у Горация нет [Kerkhecker, 1999, p. 276]¹⁷. К тому же, Гораций не использует метры четырех «дополнительных» стихотворений ни в «Эподах», ни в «Одах».

Гораций нигде не называет Каллимаха в качестве своего образца; а в «Посланиях» (Epist. 2, 2, 10) даже противопоставляет себя молодым римским поэтам, которые ему подражают.

Таким образом, ни сравнение со стихотворными сборниками римских поэтов, ни изучение композиции других книг Горация, ни сопоставление с «Ямбами» Каллимаха не указывает на подготовку издания «Эподов» как отдельной стихотворной книги.

Как простому читателю, так и филологам, изучавшим произведения Горация, заметны различия «ранних» и «поздних» стихотворений и сходство «поздних» эподов с одами. Общепринятым является предположение, что от сочинения эподов Гораций перешел к созданию од, размеры которых не стали распространенными, уступив место Сапфической, Алкеевой и Асклепиадовым строфам.

¹⁷ Можно проследить некоторые сходные мотивы в отдельных стихотворениях, но их не так много и они могут быть легко объяснены общим источником — древней ямбографией.

Заметно, что «ранние» эподы расположены в первой части книги, тогда как эподы 11, 13, 14, 15 напоминают оды. Подобный «хронологический» подход к композиции книги «Эподов» довольно просторен — Д. Мэнкин [Horace, 1995, pp. 10–11] указывает на то, что предполагаемый читатель не мог не воспринимать последовательность стихотворений как своего рода разворачивающийся сюжет, и, например, «действие» 13-го эпода происходит позже, чем «действие» 9-го. Кроме этого, Мэнкин предлагает разделение эподов на чисто ямбические (*iambic*) и лирические (*lyric*). Последние, расположенные во второй части книги, были написаны позже других стихотворений. В таком случае можно предположить, что Гораций расположил эподы приблизительно в порядке их создания: в начале книги помещены стихотворения, подражающие древней ямбографии, затем стихотворения, сходные с теми, что были включены в книги «Од».

В соотношении с отсутствием традиционного композиционного оформления складывается впечатление, что книга эподов отличается от других римских стихотворных сборников, а скорее напоминает последовательность произведений в Веронской рукописи Катуллы, восходящей, как принято считать, к собранию, изданному неизвестным нам составителем уже после смерти поэта, см., например, [Catullus, 1998, pp. 6–11; Catulli Veronensis liber, 1908, S. 71–72].

Между тем мне бы хотелось предложить промежуточный вариант — «Эподы» были изданы самим Горацием, однако не в 30-е гг., а позже, и их композиция (вернее, нарочитое отсутствие таковой) должна была показать, что на суд читателя выносятся не законченный и соответственно оформленный поэтический сборник, а опыты молодого поэта.

Арчибальд Кэмпбелл прямо называет «Эподы» экспериментом Горация, указывая на случаи, которые выдают в авторе новичка [Campbell, 1970, pp. 131–135]. Сходную характеристику эподам дает и Дэвид Армстронг [Armstrong, 1989, p. 56].

При этом Гораций расположил их примерно в хронологическом порядке, благодаря чему мы и сейчас можем видеть переход от несостоявшегося подражателя греческих ямбографов к автору од, лежащих в основе европейской лирической традиции. Подоб-

ный подход не снижает значения «Эподов» как литературного произведения, но, напротив, делает их изучение интереснее, ведь это был бы единственный пример такого рода античного издания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Альбрехт М., фон.* История Римской литературы: в 3-х т. Т. 2 / пер. с нем. А. И. Любжина. М.: «Греко-Латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 2004. 704–1414 с.
2. *Armstrong D.* Horace. New Haven: Yale University Press, 1989. X, 177 p.
3. *Birt T.* Das Antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Literatur. Berlin: W. Hertz, 1882. VII, 518 p.
4. *Boll F.* Die Anordnung im zweiten Buch von Horaz' Satire // *Hermes*. 1913. Bd. 48. S. 143–145.
5. *Campbell A. Y.* Horace: A new Interpretation. Westport: Greenwood Press, 1970 (= London, 1924). 303 p.
6. *Carrubba R. W.* The Epodes of Horace. The Hague; Paris: Mouton, 1969. 114 p.
7. *Catullus* / ed. with a text. and comm. by D. F. S. Thomson. Toronto and oth.: University of Toronto Press, 1998. XII, 578 p.
8. *Clausen W.* Catulli Veronensis Liber // *Classical Philology*. 1976. Vol. 71. P. 57.
9. *Collinge N. E.* The Structure of the Horace's Odes. London; New York: Oxford University Press, 1961. 158 p.
10. *Courtney E.* The Structure of Propertius book 3 // *Phoenix*. 1970. Vol. 24. Pp. 48–53.
11. *Dettmer H.* Horace: A Study in Structure. Hildesheim: Olms; New York: Weidmann, 1984. XXV, 573 p.
12. *Fraenkel E.* Horace. Oxford: Clarendon Press, 1957. XIV, 463 p.
13. *Horace.* Epodes / ed. by D. Mankin. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. VII, 321 p.
14. *Kerkhecker A.* Callimachus' Book of Iambi. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1999. XXIV, 334 p.
15. *Kroll W.* Hellenistische–Römische Gedichtbuch // *Neue Jahrbücher für classische Philologie*. 1916. Bd. 19. S. 228.
16. *Mutschler F.-H.* Beobachtungen zur Gedichtanordnung in der ersten Odensammlung des Horaz // *Rheinisches Museum*. 1974. Bd. 117. S. 109–133.
17. *Nisbet R., Hubbard M.* A Commentary on Horace. Odes. Book 1. Oxford: Clarendon Press, 1970. LVIII, 440 p.

18. *P. Vergilii Maronis Catalepton*. P. I. / ed. R. E. H. Westendorp Boerma. De Waal, 1949. XLIX, 168 S.
19. *Port W.* Die Anordnung in Gedichtbüchern augusteischer Zeit // *Philologus*. 1926. Bd. 81. S. 280–308, 427–468.
20. *Perret J.* *Horace* / transl. by B. Humez. New York: New York University Press, 1964. VII, 212 p.
21. *Q. Horatius Flaccus*. Oden und Epoden, Erkl. von A. Kiessling. 9. Aufl. besorgt von R. Heinze. Berlin: Weidmannsche Verlagbuchhandlung, 1958. VIII, 631 s.
22. *Santirocco M. S.* *Unity and Design in Horace's Odes*. Chapel Hill; London: University of North Carolina Press, 1986. X, 251 p.
23. *Salat P.* La composition du livre I des Odes d' Horace // *Latomus*. 1969. T. 28. S. 554–574.
24. *Schmidt E. A.* *Amica vis pastoribus* Der Jambiker Horaz in seinem Epodenbuch // *Gymnasium*. 1977. Bd. 84. S. 401–423.
25. *Schmidt M.* Die Anordnung der Oden des Horaz // *Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universitaet*. 1954/1955. Jg. 4. S. 207–216.
26. *Schubart W.* *Das Buch bei der Griechen und Römern*. Berlin; Leipzig: W. de Gruyter, 1921. 194 S.
27. *Schulze K. P.* Über das Prinzip der Variatio bei Römischen Dichtern // *Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik*. 1885. Jg. 31. Bd. 131. S. 867–878.
28. *Skutsch O.* *The Structure of the Propertian Monobiblos* // *Classical Philology*. 1963. Vol. 58. Pp. 238–239.
29. *The Works of Horace* / ed. E. C. Wickham. 3rd ed. Oxford: Clarendon Press, 1896. Vol. 1. 577 p.
30. *Watson L. C.* *A Commentary on Horace's Epodes*. Oxford; New York: Oxford University Press, 2003. XVII, 604 p.
31. *Williams G.* *Tradition and Originality in Roman Poetry*. Oxford: Clarendon Press, 1968. IX, 810 p.

REFERENCES

1. Albrecht M., von. *Istoriia rimskoi literatury* [History of Roman Literature]. V 3-kh t., t. 2, per. s nem. A.I. Liubzhina [In 3 vol., vol. 2, transl. from German by A.I. Lyuzhbin]. Moscow, «Greko-Latinskii kabinet» Iu.A. Shichalina, 2004. 704–1414 s.
2. Armstrong D. *Horace*. New Haven, Yale University Press, 1989. X, 177 p.
3. Birt T. *Das Antike Buchwesen in seinem Verhältniss zur Literatur*. Berlin, W. Hertz, 1882. VII, 518 p.

4. Boll F. Die Anordnung im zweiten Buch von Horaz' Satiren. *Hermes*. 1913. Bd. 48. S. 143–145.
5. Campbell A.Y. *Horace: A new Interpretation*. Westport, Greenwood Press, 1970 (= London, 1924). 303 p.
6. Carrubba R.W. *The Epodes of Horace*. The Hague; Paris, Mouton, 1969. 114 p.
7. *Catullus*, ed. with a text. and comm. by D.F.S. Thomson. Toronto and oth., University of Toronto Press, 1998. XII, 578 p.
8. Clausen W. Catulli Veronensis Liber. *Classical Philology*. 1976. Vol. 71. P. 57.
9. Collinge N.E. *The Structure of the Horace's Odes*. London; New York, Oxford University Press, 1961. 158 p.
10. Courtney E. The Structure of Propertius book 3. *Phoenix*. 1970. Vol. 24. Pp. 48–53.
11. Dettmer H. *Horace: A Study in Structure*. Hildesheim, Olms; New York, Weidmann, 1984. XXV, 573 p.
12. Fraenkel E. *Horace*. Oxford, Clarendon Press, 1957. XIV, 463 p.
13. Horace. *Epodes*, ed. by D. Mankin. Cambridge; New York, Cambridge University Press, 1995. VII, 321 p.
14. Kerkhecker A. *Callimachus' Book of Iambi*. Oxford, Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1999. XXIV, 334 p.
15. Kroll W. *Hellenistische–Römische Gedichtbuch*. Neue Jahrbücher für klassische Philologie. 1916. Bd. 19. S. 228.
16. Mutschler F.-H. Beobachtungen zur Gedichtanordnung in der ersten Odensammlung des Horaz. *Rheinisches Museum*. 1974. Bd. 117. S. 109–133.
17. Nisbet R., Hubbard M. *A Commentary on Horace*. Odes. Book 1. Oxford, Clarendon Press, 1970. LVIII, 440 p.
18. *P. Vergilii Maronis Catalepton*. P. I., ed. R.E.H. Westendorp Boerma. De Waal, 1949. XLIX, 168 S.
19. Port W. Die Anordnung in Gedichtbüchern augusteischer Zeit. *Philologus*. 1926. Bd. 81. S. 280–308, 427–468.
20. Perret J. *Horace*, transl. by B. Humez. New York, New York University Press, 1964. VII, 212 p.
21. Q. Horatius Flaccus. *Oden und Epoden*, Erkl. von A. Kiessling. 9. Aufl. besorgt von R. Heinze. Berlin, Weidmannsche Verlagbuchhandlung, 1958. VIII, 631 s.
22. Santirocco M.S. *Unity and Design in Horace's Odes*. Chapel Hill; London, University of North Carolina Press, 1986. X, 251 p.
23. Salat P. La composition du livre I des Odes d' Horace. *Latomus*. 1969. T. 28. S. 554–574.

24. Schmidt E.A. *Amica vis pastoribus* Der Jambiker Horaz in seinem Epodenbuch. *Gymnasium*. 1977. Bd. 84. S. 401–423.
 25. Schmidt M. Die Anordnung der Oden des Horaz. *Wissenschaftliche Zeitschrift der Karl-Marx-Universität*. 1954/1955. Jg. 4. S. 207–216.
 26. Schubart W. *Das Buch bei der Griechen und Römern*. Berlin; Leipzig, W. de Gruyter, 1921. 194 S.
 27. Schulze K.P. *Über das Prinzip der Variatio bei Römischen Dichtern*. Neue Jahrbücher für Philologie und Pädagogik. 1885. Jg. 31. Bd. 131. S. 867–878.
 28. Skutsch O. The Structure of the Propertian Monobiblos. *Classical Philology*. 1963. Vol. 58. Pp. 238–239.
 29. *The Works of Horace*, ed. E. C. Wickham. 3rd ed. Oxford, Clarendon Press, 1896. Vol. 1. 577 p.
 30. Watson L.C. *A Commentary on Horace's Epodes*. Oxford; New York, Oxford University Press, 2003. XVII, 604 p.
 31. Williams G. *Tradition and Originality in Roman Poetry*. Oxford, Clarendon Press, 1968. IX, 810 p.
-

Егорова Софья Кондратьевна

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Sofya Egorova

PhD in Philology (kandidat nauk), Senior Lecturer,

Department of Classical Philology at St. Petersburg State University.

E-mail: sofia.egorova@gmail.com